

УДК 316.4

## ЗАЩИЩЕННОСТЬ РОССИЯН ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017 г.

**Т.Н. Юдина, Е.В. Фролова, Н.В. Медведева,  
О.В. Родимушкина, Л.В. Сеничева**

Юдина Татьяна Николаевна, д.соц.н.; заведующая кафедрой социологии  
Российского государственного социального университета, Москва  
ioudinatn@mail.ru

Фролова Елена Викторовна, д.соц.н.; профессор кафедры менеджмента  
и административного управления Российского государственного социального университета, Москва  
efrolova06@mail.ru

Медведева Наталия Владимировна, к.соц.н.; доцент кафедры менеджмента  
и административного управления Российского государственного социального университета, Москва  
natali.ruza@mail.ru

Родимушкина Ольга Владимировна, к.ю.н.; ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России, Москва  
O-ovr@yandex.ru

Сеничева Людмила Викторовна, старший преподаватель кафедры менеджмента  
и административного управления Российского государственного социального университета, Москва  
lusiksenny@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 03.05.2017*

*Статья принята к публикации 27.07.2017*

Представлен анализ оценок уровня защищенности граждан от противоправных действий. На основе результатов исследований (2015 г.) анализируются факторы, определяющие уровень защищенности личности от противоправных действий; изучена специфика восприятия угроз криминогенного характера различными социальными группами. Особое внимание уделено анализу региональных аспектов данной проблемы. Методом исследования является количественный опрос населения во всех субъектах Российской Федерации (85 регионов), включая Республику Крым и Севастополь. Общий размер выборки составил 48 800 респондентов. Результаты исследования показали, что большинство россиян позитивно оценивают изменения уровня безопасности, произошедшие в их регионе за последние годы. Более половины опрошенных (54%) считают, что в последние год-два жить стало безопаснее. Оценки уровня защищенности граждан от преступных посягательств определяются такими факторами, как уровень доходов, возраст, пол, род профессиональной деятельности, место проживания.

*Ключевые слова:* безопасность, защищенность, противоправные действия, виктимность населения, уровень жизни, региональная дифференциация.

Развитие современного российского общества осложняется рядом социально-экономических и политических проблем. Экономический кризис, высокий уровень региональной дифференциации и неравенства доходов населения, распространение бедности, алкоголизма и наркомании, неконтролируемый приток мигрантов инициируют усиление криминальной напряженности в российском обществе [1]. На фоне катастрофического снижения жизненного уровня основной массы населения, его слабой адаптации к рынку происходит серьезная поляризация доходов, усиливающая виктимность [2]. Другими факторами, препятствующими обеспечению безопасности личности, являются тенденции, характерные не только для России, но и для других стран: национализм, религиозный экстремизм, террористические атаки, расовая нетерпимость, аддиктивное поведение [3].

В 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2352.1 тыс. преступлений, что на 8.6% больше, чем за аналогичный период 2014 г. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах Российской Федерации, снижение – в 8 субъектах. В результате преступных посягательств погибло 32.9 тыс. человек, здоровью 48.8 тыс. человек причинен тяжкий вред. Ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 436.49 млрд руб., что на 24.9% больше аналогичного показателя предыдущего года [4]. По мнению экспертов, «качественные параметры насильственной преступности: общий рост ее интенсивности и тяжести последствий, возрастание ее отдельных видов темпами, заметно опережающими рост ненасильственных преступлений, – все это приобрело характер серьезной

угрозы безопасности общества. Последствия преступных посягательств ежегодно ощущают на себе миллионы людей» [5, с. 44].

Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [6]. Выделяются следующие компоненты безопасности: психологическая, духовно-нравственная безопасность, гражданско-правовая, информационная безопасность, экологическая, физическая безопасность. Отсутствие должного уровня защищенности личности от преступных посягательств ведет к всесторонней деградации человека и общества, способствует утрате его инициативы и творчества, которые, как известно, являются основными движущими силами прогресса [7].

Защищенность граждан представляет собой комплексную систему государственных гарантий, механизмов, направлений деятельности правоохранительных органов, эффективно обеспечивающих защиту социальных прав и свобод граждан, их безопасность от противоправных действий. Защищенность граждан является одним из ключевых показателей качества жизни. «В современных условиях деятельность органов внутренних дел оценивается в первую очередь с позиций общественного мнения, защищенности граждан и степени удовлетворенности граждан работой сотрудников органов внутренних дел» [8]. Оценки уровня защищенности носят субъективный характер, зависят от самочувствия, уверенности, активности людей. Детерминантами субъективного восприятия собственной безопасности выступают ситуационные аспекты, социально-экономические и политические факторы. В частности, актуализация тех или иных угроз существенно трансформирует оценки собственной защищенности. «Опасности рассматриваются как наличие и действие различных факторов, являющихся дисфункциональными, дестабилизирующими по отношению к человеку. Опасности носят потенциальный характер, и их актуализация происходит при определенных условиях» [9]. «В начале XXI века терроризм стал одним из самых страшных явлений, возникающих в результате преднамеренных действий человека или группы людей, направленных на причинение вреда, нанесение ущерба здоровью и физическое уничтожение других людей» [10]. Так, взрыв в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г. существенно изменил параметры восприятия собственной безопасности. Трагедия вызвала широчайший резонанс в российском обществе – о взрыве, повлекшем гибель людей, слышали 98% россиян. По оценке 60% респондентов, угрозы миру со стороны международного тер-

роризма за последние годы усилились. По мнению генерального директора Фонда ВЦИОМ Константина Абрамова, «беспрецедентный уровень информированности россиян о теракте в Санкт-Петербурге говорит о высоком градусе в обществе восприятия угрозы базовым ценностям, среди которых на первом месте стоит безопасность жизни. Это происходит на фоне повышения уровня террористической угрозы во всем мире» [11]. «Криминальный акт, совершенный по идеологическим соображениям, вызывает совершенно иной резонанс в обществе и несет иную степень угрозы государственности, чем те же действия без идеологической подоплеки. В любой стране преступления против личности совершаются ежедневно, однако, за исключением критически высоких уровней преступности, они не угрожают государственной безопасности. Главная цель террористической деятельности состоит как раз в нарушении общественного спокойствия» [10].

Обеспечение защищенности граждан от противоправных действий относится к числу приоритетных задач государства на современном этапе развития российского общества. Только решение данной задачи может обеспечить достойную жизнь, благополучие каждой личности, ее свободное развитие. Научная и практическая значимость данной проблемы актуализирует необходимость исследований субъективных оценок уровня защищенности граждан от преступных посягательств; факторов, определяющих состояние безопасности личности; региональной специфики восприятия угроз криминального характера.

## Методы

На протяжении длительного времени (с 2009 г.) по заказу МВД России ежегодно различными научно-исследовательскими учреждениями (ФОМ, ВЦИОМ, РГСУ) проводятся социологические исследования с целью изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел по всем субъектам Российской Федерации. Инструментарий количественного опроса населения в субъектах Российской Федерации разрабатывался с учетом рекомендаций ФГКУ «ВНИИ МВД России». В ходе исследований проводятся количественные опросы населения в каждом субъекте Российской Федерации. В 2014 и 2015 г. исследование проводилось в 85 регионах, включая Республику Крым и Севастополь. Опрашивалось население в возрасте от 18 лет и старше. Общий размер выборки составил 48 800 респондентов.

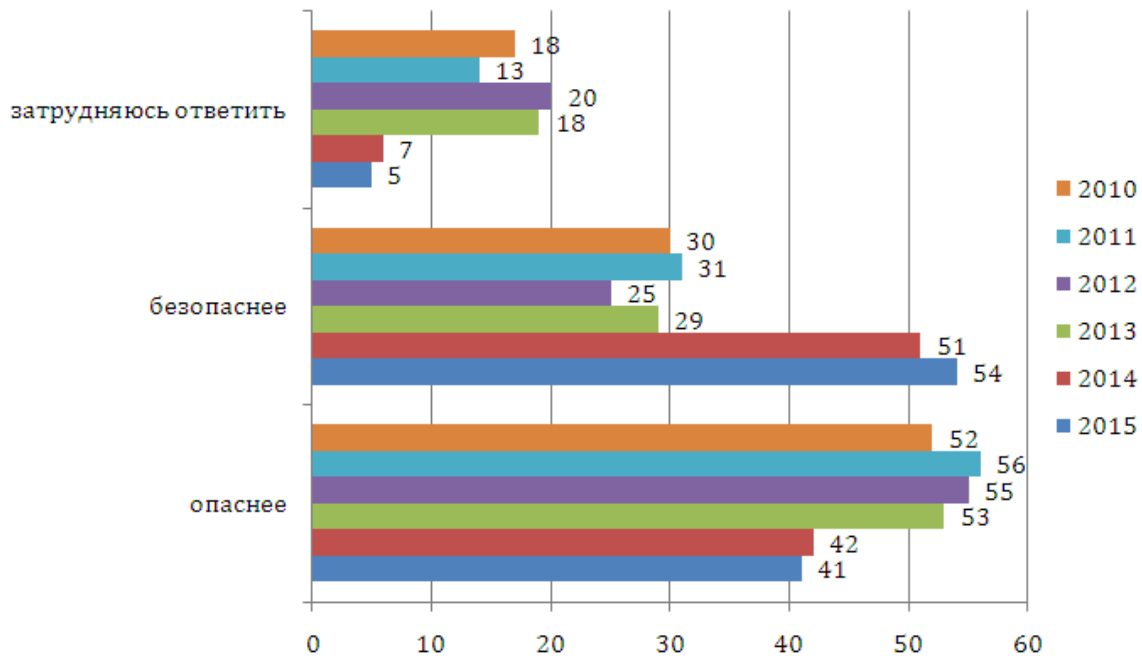


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, жить в Вашем регионе в последние год-два стало опаснее или безопаснее?» за период 2010–2015 гг. (в % от всех опрошенных)

Отбор домохозяйств в населенных пунктах проводится случайным маршрутным методом. Для интервью в домохозяйстве отбирается один респондент. Отбор респондентов проводится в соответствии с заданными квотами. Применяется связанная квота по полу и возрасту и отдельная квота по уровню образования. Квота по возрасту включает в себя пять позиций: 18–24 года; 25–34 года; 35–44 года; 45–59 лет; 60 лет и старше. Квота по образованию содержит четыре градации: а) высшее или незаконченное высшее образование, б) среднее специальное образование, в) среднее общее образование, г) ниже среднего образования.

Был применен метод индивидуального стандартизированного интервью с респондентами по опросным листам, согласованным с заказчиком.

Опрос проводился в период достаточной стабильности, что и отразили результаты социологического исследования. Ослабление актуальности доминантных страхов инициировало достаточно высокие оценки уровня защищенности граждан.

К сожалению, в 2017 г. опрос не проводился, что не позволяет дать объективную оценку произошедших изменений в вопросах восприятия защищенности личности в связи с изменившимися социально-экономическими и политическими условиями, обострившимися террористическими угрозами.

### Результаты исследования

#### 1. Оценка уровня безопасности граждан

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что россияне в большинстве своем пози-

тивно оценивают изменения уровня безопасности, произошедшие в их регионе за последние годы. Более половины опрошенных (54%) считают, что в последние год-два жить стало безопаснее, а 41% придерживаются противоположного мнения. Не смогли оценить произошедшие изменения 5% респондентов.

Результаты опроса позволили выявить ряд позитивных тенденций. Так, начиная с 2011 г. заметно снижается доля тех, кто отмечает возрастающую опасность жизни в стране. К моменту последнего замера она составляла 41%, что на 11 п.п. ниже, чем в 2010 г. Кроме того, увеличилась доля тех, кто считает, что жизнь в России в последние год-два становится безопаснее (см. рис. 1).

Представления о направленности изменений уровня безопасности в стране определяются полом, возрастом, уровнем образования респондентов, а также местом их жительства. Представители старших возрастных групп в большей степени отмечают возрастающую опасность условий жизни в своем регионе [12]. Почти половина респондентов старше 61 года (44%) чувствуют, что в течение последних лет стали подвергаться большей опасности. В то же время в возрастной группе от 18 до 24 лет только 38% отмечают усиление криминологических угроз. У возрастной группы старше 70 лет показатели оценки произошедших изменений в сфере безопасности приближены к средним значениям (41%). Для женщин характерен более высокий уровень тревожности, и, соответственно, они чаще дают пессимистичную оценку про-

Таблица 1

	Чувство защищенности. Распределение по возрасту (в % от групп)				
	Возраст, лет				
	18–24	25–34	35–44	45–59	старше 60
Вы в целом чувствуете себя скорее защищенным(-ной) или незащищенным(-ной) от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество и т.д.?					
Защищенным(-ной)	23	18	17	17	17
Скорее защищенным(-ной), чем незащищенным(-ной)	40	41	39	38	37
Скорее незащищенным(-ной), чем защищенным(-ной)	26	31	31	32	31
Незащищенным(-ной)	8	8	10	10	12
Затрудняюсь ответить	3	2	3	3	3

изошедшим изменениям (43% считают, что жить стало опаснее), среди мужчин этот показатель несколько ниже – 39%. Наблюдается существенная дифференциация ответов и по уровню образования опрошенных. Чем более образован человек, тем безопаснее ему кажется жизнь в России. Среди респондентов с высшим образованием доля позитивно оценивающих тенденции в сфере безопасности несколько выше, чем среди тех, кто имеет уровень образования ниже среднего (54 и 48% соответственно). Столичные жители чаще других выбирают вариант ответа «жить стало опаснее» (43% по сравнению с 40% в других городах и 39% в сельских поселениях).

Ощущение защищенности от преступных посягательств – важный показатель социального самочувствия общества. В целом, результаты исследования свидетельствуют о том, что в обществе снижается уровень настроений «абсолютной незащищенности». Граждан, ощущающих себя абсолютно незащищенными, в три раза меньше, чем тех, кто просто чувствует себя «скорее незащищенным, чем защищенным» (10% и 30% соответственно). Одновременно результаты опросов показывают рост доли граждан, чувствующих свою защищенность от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и имущество, – с 34% в 2009 г. до 57% в 2015 г.

Значительное влияние на формирование чувства защищенности от преступных посягательств, как и на оценки изменений в уровне безопасности оказывает возраст респондентов. Представители более молодой возрастной группы (от 18 до 24 лет) чувствуют себя более уверенно по сравнению с людьми среднего и старшего возраста. Чем старше участник опроса, тем менее защищенным он себя чувствует (табл. 1).

Еще одним фактором, влияющим на оценку уровня защищенности личности от криминальных угроз, является материальное положение респондента. Россияне с более высоким уровнем доходов дают более оптимистичные характеристики состоянию своей защищенности

(61%). Чувство защищенности определяется также родом деятельности и местом проживания респондентов. Наибольшую обеспокоенность по данному поводу ощущают неработающие пенсионеры (45% чувствуют себя незащищенными). Наиболее оптимистично оценивают уровень своей защищенности респонденты, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью (58% чувствуют себя защищенными), и руководители подразделений (59%). Респонденты из сельских поселений (село/поселок/деревня) чувствуют себя более защищенными, чем жители столицы (59 и 54% соответственно).

Результаты исследования показали, что среди тех, кто подвергался преступным посягательствам, доля респондентов, чувствующих себя незащищенными (40%), выше средних значений на 10%. Примечательно, что и уровень доверия к полиции выше у тех, кто не подвергался преступным посягательствам (69%), чем у тех, кто имеет такой печальный опыт (61%). Среди респондентов, доверяющих полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности, доля тех, кто чувствует себя защищенным (74%), превышает среднее значение на 6%.

Помимо вопроса о том, как россияне оценивают, опаснее или безопаснее стало жить в их городе или районе в целом, респондентам предложено было отметить, как изменилось их личное чувство безопасности за последние годы. Ответы на данный вопрос иллюстрируют некоторые позитивные тенденции. Только 19% опрошенных стали чувствовать себя менее защищенными за последние годы, 47% считают, что в их ощущениях ничего не изменилось, 29% в той или иной мере позитивно оценивают произошедшие изменения.

## 2. Региональная специфика восприятия криминальных угроз

На уровне федеральных округов самые благоприятные оценки уровня личной защищенности

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос: «Вы в целом чувствуете себя защищенным(-ной) или незащищенным(-ной) от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество?» (в % от общего числа опрошенных в федеральном округе)**

	Федеральный округ								
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Крымский
Защищенным(-ной)	17	15	21	27	17	15	16	20	19
Скорее защищенным(-ной), чем незащищенным(-ной)	37	35	39	39	42	38	38	37	63
Скорее незащищенным(-ной), чем защищенным(-ной)	33	35	27	20	31	31	33	27	11
Незащищенным(-ной)	10	11	7	12	7	12	12	14	3
Затрудняюсь ответить	2	4	5	3	3	3	3	2	4

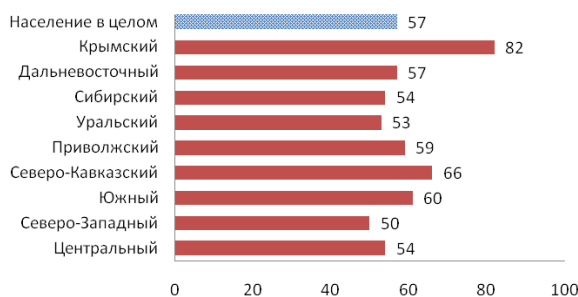


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Вы в целом чувствуете себя защищенным(-ной) или незащищенным(-ной) от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество?». Позиция «Защищенным(-ной)» (в % от общего числа опрошенных в федеральных округах), 2015 г.

характерны для Крымского и Северо-Кавказского федеральных округов (см. таблицу 2).

Для Крымского федерального округа характерна особая ситуация по субъективным оценкам уровня безопасности граждан. Средние значения по округу являются достаточно выраженными и иллюстрируют наиболее высокие показатели уровня защищенности личности от преступных посягательств, а также самые оптимистичные оценки происходящих изменений в сфере безопасности. В Крымском ФО подавляющее большинство респондентов (82%) чувствуют себя защищенными от преступных посягательств, что на 25 п.п. выше, чем среднероссийская статистика (см. рис. 2).

Аналогичная ситуация прослеживается и в ответах на вопрос «По Вашему мнению, жить в Вашем регионе в последние год-два стало опаснее или безопаснее?»: именно жители Крыма наиболее оптимистично оценивают произошедшие изменения (84% считает, что жить стало безопаснее, в то время как в среднем по России – только 54%). Отметим, что данные оценки являются, видимо, отражением общего пози-

тивного отношения жителей Крыма к произошедшим социально-политическим изменениям, иллюстрируя общее улучшение социального самочувствия.

Благоприятная ситуация по субъективным оценкам уровня защищенности складывается и в Северо-Кавказском ФО, три из семи регионов которого занимают первые позиции в списке наиболее благополучных по анализируемому вопросу: Чеченская Республика (93% чувствуют себя защищенными), Республика Северная Осетия – Алания (81%), Карачаево-Черкесская Республика (77%). Полученные результаты опроса подтверждаются статистическими данными. Так, в 2014 г. к регионам с низким числом зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения относились Чеченская Республика (258 преступлений), Республика Ингушетия (354), Карачаево-Черкесская Республика (729), Республика Северная Осетия – Алания (848). Данные показатели значительно ниже общероссийской статистики: в 2014 г. в РФ было зарегистрировано 1499 преступлений на 100 тыс. человек населения [13]. Статистические и

эмпирические данные, характеризующие криминальную ситуацию в регионах Северо-Кавказского федерального округа, обусловлены рядом специфических факторов. В первую очередь, это «этнопсихологические особенности, детерминирующие высокую латентность составляющей преступности. Местные жители предпочитают решать возникающие проблемы уголовно-правового характера самостоятельно без участия правоохранительных органов. Более того, на фоне общей нестабильности многим общеуголовным преступлениям придается гораздо меньшее значение, в том числе и со стороны потерпевших» [14].

По сравнению с Крымским и Северо-Кавказским федеральными округами ситуация в остальных федеральных округах менее благоприятная. Самые низкие показатели уровня личной защищенности зафиксированы в Сахалинской области. Там самая высокая доля ответов «чувствую себя незащищенным» – 56%.

В группу регионов с самыми низкими показателями уровня личной защищенности от преступных посягательств, помимо Сахалинской области, вошли Брянская область (55%), Челябинская область (55%), Кемеровская область (55%), Саратовская область (54%), Пермский край (54%).

Рассмотрим различия в степени распространенности конкретных криминогенных страхов и тревог. Из такого рода опасений респондентами чаще других упоминается страх, что «убьют или покалечат близких родственников» (20%), а среди жителей Крымского и Сибирского федеральных округов этот показатель значительно выше – 35% и 27% соответственно.

Заметим, что в регионах Крымского федерального округа доли граждан, испытывающих страх за близких родственников, существенно разнятся. В Севастополе – 4%, что ниже средних значений, а в Республике Крым – 40%, что в 2 раза превышает средние значения. Кроме того, в Крымском ФО наиболее высока доля тех, кто опасается посягательств на свою жизнь и здоровье (25%, что выше средних значений на 10 п.п.). Таким образом, распространенность криминогенных страхов в Крымском федеральном округе превышает средние значения по ряду показателей. Здесь наиболее высоки доли граждан, опасющихся за свою жизнь и здоровье, за жизнь и здоровье близких родственников.

Рассмотрим статистические данные, иллюстрирующие криминогенную обстановку в регионе. Так, в январе – декабре 2015 г. зарегистрировано 36.1 тыс. преступлений, в том числе в Республике Крым – 27.8 тыс. и г. Севастополе – 8.3 тыс. В результате преступных посягательств погибло 496 человек, здоровью 520 человек

причинен тяжкий вред. Существенная часть (41.2%) преступлений регистрируется в городах Севастополе и Симферополе – всего 14.89 тыс., почти пятая часть (19.1%) – в сельской местности, где зарегистрировано 6.9 тыс. преступлений. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных составил 20.3% [15].

По распространенности криминогенного страха лишиться имущества в результате ограбления, кражи или мошенничества среди регионов лидирует Республика Марий Эл – почти каждый третий ее житель (35%) испытывает беспокойство за свое имущество. Выше среднего этот показатель поднимается также в Иркутской области и Республике Татарстан – там примерно треть населения испытывает беспокойство за свое имущество (33% и 32% соответственно). К регионам с самым низким уровнем опасений по данному вопросу (уровень беспокойства составляет 0–3%) относятся Чукотский АО, Еврейская АО, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Удмуртия, Республика Калмыкия.

Важным показателем состояния правоохранительной системы и отношения к ней общественности является распространенность опасения стать жертвой произвола со стороны ее сотрудников. В среднем доля россиян, часто испытывающих такого рода беспокойство, составила 7%, что на 4% ниже, чем в 2014 г. Снижение уровня беспокойства по поводу проявлений произвола со стороны сотрудников полиции наблюдается во всех федеральных округах.

## Выводы

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что россияне в большинстве своем позитивно оценивают изменения уровня безопасности, произошедшие в их регионе за последние годы. Так, более половины опрошенных (54%) считают, что в последние год-два жить стало безопаснее. Показатели уровня криминологической тревоги в целом иллюстрируют тенденцию роста доли граждан, чувствующих свою защищенность от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и имущество, с 37% в 2010 г. до 57% в 2014 г. Оценки уровня защищенности граждан от преступных посягательств определяются такими факторами, как уровень доходов, возраст, пол, род деятельности, место проживания. На уровне федеральных округов самые благополучные оценки уровня личной защищенности характерны для Крымского и Северо-Кавказского федеральных округов. Для Крымского федерального округа характерна особая ситуация по субъективным оценкам

уровня безопасности граждан. Средние значения по округу иллюстрируют наиболее высокие показатели уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств, а также самые оптимистичные оценки происходящих изменений в сфере безопасности.

В качестве дальнейших направлений исследований по данной тематике наиболее актуальными являются следующие: анализ социально-экономических и политических детерминант социального самочувствия в группах, наиболее остро ощущающих свою уязвимость перед преступными посягательствами; исследование взаимосвязи показателей социально-экономической дифференциации регионов и оценок уровня защищенности граждан; изучение роли социальных институтов (семья, школа, средства массовой информации) в формировании общественной безопасности.

#### Список литературы

1. Фролова Е.В., Медведева Н.В., Сеничева Л.В., Бондалетов В.В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 525–537.
2. Невский Н.Н. Маргинальность и криминальная виктимность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 104–109.
3. Кисляков П.А. Социальная безопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 5.
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 г. / Министерство внутренних дел России. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».
5. Юзиханова Э.Г., Нифонтов В.А. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №4 (26). С. 43–48.
6. Гаджиев Д.М. Безопасность Дагестана: криминальные угрозы и меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 57–61.
7. Ревагин А.В., Бойко О.А., Жайворонок А.В., Теохаров А.К. Обеспечение криминологической безопасности личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 54–57.
8. Рахматуллин А.Ф. Модернизация подходов к оценке деятельности современных органов внутренних дел // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 30–40.
9. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 47–49.
10. Зинченко Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе рисков // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 98–111.
11. Теракт в Санкт-Петербурге: первые оценки / Всероссийский центр изучения общественного мнения. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116155> (дата обращения: 29.04.2017).
12. Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации. Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России) / А.Н. Малолетко, Т.Н. Юдина, И.В. Долгорукова и др.
13. Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения. Социально-экономические показатели – 2015 г. / Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b15\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm) (дата обращения: 12.09.2016).
14. Федоренко С.А. Криминологический анализ общих тенденций преступности на территории Северо-Кавказского федерального округа // В сб.: Актуальные проблемы современной науки. Всероссийская научно-практическая конференция / Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, Северо-Кавказский государственный технический университет, Филиал ВНИИ МВД России в г. Ставрополе. 2012. С. 185–189.
15. Краткая характеристика состояния преступности в Крымском федеральном округе // Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 г. Министерство внутренних дел России. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».

#### PROTECTION OF RUSSIANS FROM UNLAWFUL ACTIONS: A REGIONAL ASPECT

*T.N. Yudina,<sup>1</sup> E.V. Frolova,<sup>1</sup> N.V. Medvedeva,<sup>1</sup> O.V. Rodimushkina,<sup>2</sup> L.V. Senicheva<sup>1</sup>*

<sup>1</sup>Russian State Social University

<sup>2</sup>All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article presents an analysis of the assessments of citizens' protection against unlawful actions. Based on the results of research (2015), the article analyzes the factors that determine the level of protection of an individual from unlawful actions. We examine how different social groups perceive threats of criminal nature. Particular attention is given to the analysis of the regional aspects of this problem. Research method: quantitative survey of the population in all subjects of the Russian Federation (85 regions), including the Republic of Crimea and Sevastopol. The overall sample size was 48 800 respondents. The results of the research show that the majority of Russians positively assess the changes in the level of security that have occurred in their region in recent years. More than half of the respondents (54%) believe that during the

last year or two life has become safer. The assessments of the level of citizens' protection against criminal encroachments depend on such factors as income level, age, sex, occupation, place of residence.

*Keywords:* security, degree of protection, illegal actions, victimization of the population, standard of living, regional differentiation.